

СОВЕРШЕННО ВОЗМУТИТЕЛЬНОЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ШКОЛЕ ДИПДИН

РОБИН СТИВЕНС

Детективное агентство Уэллс и Вонг

Робин Стивенс

Совсем не женское убийство

«АСТ»

2014

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-44

Стивенс Р.

Совсем не женское убийство / Р. Стивенс — «АСТ»,
2014 — (Детективное агентство Уэллс и Вонг)

ISBN 978-5-17-104280-6

В новом учебном году уже никто не назовет Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг мелюзгой – еще бы, они теперь учатся в восьмом классе школы для девочек Дипдин. В честь этого великого события подруги решили забыть свои глупые детские забавы и основали тайное детективное агентство. Первое дело — о пропавшей ленте одноклассницы Лавинии — было таким простым, что о нем и упоминать не стоит (да-да, не стоит, но ведь других-то и вовсе не было). И разделить бы «Детективному агентству Уэллс и Вонг» печальную судьбу ранее закрытых Общества Пацифистов и Спиритического общества, если бы Хэзел совершенно случайно не обнаружила в спортзале труп учительницы естествознания мисс Белл. И подруги решают найти убийцу раньше полиции. Потому что это их дело.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-104280-6

© Стивенс Р., 2014

© АСТ, 2014

Содержание

Действующие лица	8
Часть 1	9
Часть 2	19
Часть 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Робин Стивенс

Совсем не женское убийство

*Посвящаю всем своим школьным друзьям, которые стали для меня
второй семьей,
а также мисс Силк и миссис Сэндерсон, которые никогда никого
не убивали*

**Отчет по делу об убийстве мисс Белл,
расследованном детективным агентством «Уэллс и Вонг».**

Составлен Хэзел Вонг в возрасте 13 лет.

Записи начинаются с 30 октября 1934 года.

Действующие лица

Сотрудники школы:

Мисс Гриффин – директриса

Мисс Лэппет – учительница истории и латинского языка

Мисс Белл – учительница естествознания, жертва убийства

Мисс Паркер – учительница математики

Мистер Маклин – священник

Мистер Рейд, также известный как Единственный – учитель музыки и искусства

Мисс Теннисон – учительница английского языка и литературы

Мисс Хопкинс – учительница физкультуры

Мадемуазель Рено, также известная как Мамзель – учительница французского

Мисс Минн, также известная как Минни – медсестра

Мистер Джонс – подсобный рабочий

Смотрительница – смотрительница

Ученицы:

Дейзи Уэллс – восьмой класс, президент Детективного агентства «Уэллс и Вонг»

Хэзел Вонг – восьмой класс, вице-президент Детективного агентства «Уэллс и Вонг»

Восьмиклассницы:

Китти Фрибоди

Ребекка «Бини» Мартино

Лавиния Темпл

Клементина Делакруа

Софи Кроук-Финчли

Шестиклассница:

Бетси Норт

Семиклассницы:

Бинни Фрибоди

Марии

Десятиклассница:

Алиса Моргатройд

Старшие девочки:

Вирджиния Овертон

Белинда Вэнс

Староста:

Генриетта Триллинг, также известная как Король Генрих

Часть 1

Обнаружено тело

1

Это первое убийство, которое расследовало Детективное агентство «Уэллс и Вонг», и потому очень удачно, что Дейзи купила мне новый журнал для записей. Предыдущий журнал закончился, когда мы раскрыли Дело о пропавшей ленте Лавинии. Его разгадка, конечно, была такова: Клементина украла ленту в отместку за то, что Лавиния пихнула ее в живот во время игры в лакросс. А та, в свою очередь, мстила за болтовню Клементины о том, что Лавиния из неполной семьи. Я подозреваю, что решение нашего нового дела может оказаться более сложным.

Я думаю, в честь того, что я начала новый журнал, я должна рассказать немного о нас. Дейзи Уэллс – президент Детективного агентства, а я, Хэзел Вонг, секретарь. Дейзи говорит, это значит, что она – Шерлок Холмс, а я – Ватсон. Пожалуй, это честно. В конце концов, я слишком низкого роста, чтобы быть главной героиней этой истории, да и кто вообще слышал о китайском Шерлоке Холмсе?

Вот почему меня так смешит, что именно я нашла мертвое тело мисс Белл. На самом деле я думаю, что Дейзи до сих пор расстраивается из-за этого, хотя она и пытается не показывать виду. Видите ли, Дейзи изображает из себя главную героиню и считает, что это именно с ней должны случаться подобные вещи.

Посмотрите на Дейзи, и вам покажется, будто вы точно знаете, что она собой представляет, – она из тех элегантных, совершенно английских девочек с синими глазами и золотистыми волосами; из тех, кто носится под дождем по топкому полю, сжимая в руках клюшку для лакросса, а потом садится и съедает десять глазированных булочек к чаю. Я же выгляжу пухлой, как шинный человек из рекламы «Мишлен»; мои щеки круглые, как полная луна, а мои волосы и глаза неизменно темно-коричневые.

Я приехала из Гонконга, когда мне было двенадцать лет, и даже тогда, когда мы всё еще были мелюзгой (*мелюзгой* я здесь и далее в новом журнале буду называть маленьких девочек из младших классов), Дейзи была уже известна на всю школу. Она каталась на лошадах, играла в лакросс и участвовала в Театральном обществе. Большие девочки заметили ее, и к маю вся школа знала: сама их староста сказала, что Дейзи «просто молодчина».

Но это только внешняя сторона той Дейзи, которая производит отличное впечатление на каждого. Внутри у нее все далеко не так отлично.

Чтобы понять это, мне понадобилось некоторое время.

2

Дейзи хочет, чтобы я объяснила, что происходило в этом полугодии до того, как я нашла тело. Она говорит, что именно так делают настоящие детективы – они сначала собирают улики, так что и я буду делать так. Еще она говорит, что хороший секретарь должен всегда носить с собой журнал для записей и быть готовым записывать важные события, как только они случаются. Без толку говорить ей, что именно так я и делаю.

Самое важное, что случилось в эти первые несколько недель осеннего семестра, – создание Детективного агентства, и именно Дейзи все это затеяла. Дейзи знает в этом толк. В прошлом году у нас было общество Пацифистов (дурацкое), а потом Спиритическое общество

(менее дурацкое, но как-то раз Лавиния расколотила свою кружку во время сеанса, Бини упала в обморок, и все кончилось тем, что смотрительница запретила спиритизм).

Но ведь прошлый год был последним, когда мы еще считались мелюзгой.

Теперь, когда мы взрослые, мы уже в восьмом классе и больше не можем возиться с такими глупостями, как призраки, – вот что сказала Дейзи, вернувшись после каникул в начале того полугодия, когда мы раскрыли преступление.

Пожалуй, я была рада этому. Не то чтобы я боялась призраков – каждый знает, что их не существует. И все же по школе бродит достаточно историй о призраках, чтобы запугать любого. Самое известное из наших приведений – Верити Абрахам, девочка, которая покончила с собой, бросившись с балкона спортзала за полгода до того, как я прибыла в Дипдин. А еще есть призрак бывшей классной дамы, которая заперлась в одном из кабинетов музыки и уморила себя голодом, а еще – мелкая девчонка, утонувшая в пруду.

Как я уже сказала, Дейзи решила, что в этом году мы будем детективами. Она привезла с собой целый ящик книг с таинственными, пугающими обложками и названиями вроде «Опасность дома на окраине» или «Таинственная миля». Смотрительница изымала их одну за другой, но Дейзи всегда удавалось раздобыть еще.

Мы основали Детективное агентство в первую неделю семестра. Мы обе поклялись друг другу, что под страхом смерти не расскажем об этом никому, даже Китти, Бини и Лавинии, с которыми живем в одном дортуаре. Я почувствовала гордость оттого, что только мы с Дейзи знаем этот секрет. Было ужасно весело скрываться за спинами других людей и делать вид, что все как обычно, хотя *мы-то знали*, что мы – детективы на секретной миссии по сбору информации.

Поначалу все наши детективные миссии придумывала Дейзи. В ту первую неделю мы прокрались в чужую комнату и прочитали тайный дневник Клементины, а потом Дейзи выбрала шестиклассницу и сказала, что мы должны узнать о ней все, что сможем. Это, сказала Дейзи, ради практики – все равно что запоминать номер каждой машины, которая попадетс^я на глаза.

На следующей неделе мы расследовали дело о том, почему Король Генрих (это прозвище старосты этого года, Генриетты Триллинг; она получила его, потому что она такая холодная и царственная, а еще у нее такие чудесные каштановые кудри) не была на утренней молитве. Но уже через несколько часов все, а не только мы, узнали причину: тем утром она получила телеграмму, извещавшую о неожиданной смерти ее тети.

– Бедняжка, – сказала Китти, когда мы это узнали. Кровать Китти находилась в нашей комнате рядом с кроватью Дейзи, и Дейзи назначила Китти Другом Детективного агентства, хотя та все еще не была посвящена в тайну его существования. У Китти были мягкие светло-коричневые волосы и множество веснушек, и она прятала кое-что на дне ящика для сладостей – сначала я думала, что это был пыточный инструмент, но оказалось, что это устройство для завивки ресниц. Она безумно интересуется всяческими слухами, как и Дейзи, хотя, в отличие от нее, не из исследовательских соображений. «Бедняжка Король Генрих. Ей никогда не везло. В конце концов, она была лучшей подругой Верити Абрахам, а *ты* знаешь, что случилось с Верити. И с тех пор она сильно изменилась».

– Я не знаю, – сказала Бини, которая спала по соседству со мной. На самом деле ее звали Ребекка, но мы прозвали ее Бини, потому что она очень маленькая и всего боится. А больше всего ее пугают уроки. Она говорит, что, когда смотрит на страницу, все буквы и цифры сры-ваются с места и пускаются в пляс, пока она не потеряет способность ясно мыслить. – Что случилось с Верити?

– Она покончила с собой, – сказала Китти раздраженно. – Спрыгнула с балкона спортивного зала в прошлом году. Ну, Бин.

– Ах! – воскликнула Бини. – Ну конечно. Я всегда думала, что она споткнулась.

Иногда Бини немного тормозит.

В начале семестра случилось кое-что еще, что впоследствии оказалось очень важным. Приехал Он.

Видите ли, в конце прошлого года мисс Нельсон, заместительница нашей директрисы, старая унылая преподавательница музыки и искусств, ушла на пенсию. Мы ожидали, что ее заменит кто-то столь же скучный, но новый педагог, мистер Рейд, вовсе не был скучным. И старым он тоже не был.

У мистера Рейда были мужественные скулы и щегольские усы, и он приглаживал волосы брилантином. Он был похож на кинозвезду, хотя мы никак не могли определиться, на кого именно. Китти считала, что на Дугласа Фербенкса-младшего, Клементина сказала, что на Кларка Гейбла, но это только потому, что она сама без ума от Кларка Гейбла. Ну а на самом деле не важно, на кого именно он был похож. Мистер Рейд был мужчиной, и притом не таким, как мистер Маклин (наш выживший из ума, неряшливый старый священник, которого Китти звала мистер Мак-Свин), так что вся школа в одночасье влюбилась в него.

Китти основала ужасно серьезное полусекретное общество, посвященное почитанию мистера Рейда. На нашей первой встрече мы переименовали его в Единственного. Мы все должны были подавать друг другу секретный знак (подняв указательный палец и подмигнув правым глазом), когда оказывались в Его присутствии.

Пробыв в Дипдине немногим больше недели, Единственный стал причиной самого большого потрясения после смерти Верити, случившейся в прошлом году.

Видите ли, еще в предыдущем семестре вся школа знала, что мисс Белл (учительница естествознания) и мисс Паркер (учительница математики) связаны неким секретом. Они жили вместе в маленькой городской квартире мисс Паркер, где у той была свободная комната. И эта комната была тем самым секретом. Сначала я не поняла, о чем речь, когда Дейзи рассказала мне об этой свободной комнате, но сейчас-то, когда мы уже в восьмом классе, я могу догадаться, что это означает. Это связано и с прической мисс Паркер – ее волосы острижены слишком коротко, чтобы объяснить это следованием моде, – и с тем, как в прошлом году она и мисс Белл передавали друг другу сигареты на переменах.

А в этом семестре они уже не передавали друг другу сигарет, потому что в первый же день мисс Белл увидела Единственного и сошла с ума – так же как Китти. И это было ужасное потрясение. Мисс Белл не считалась красоткой. Она всегда была подтянутой, строгой, застегнутой на все пуговицы своего белого лабораторного халата. И она была небогата. Мисс Белл попеременно носила три поношенные кофты, сама подстригала волосы и за дополнительную плату работала после школы секретарем для мисс Гриффин. Все мы скорее жалели ее и считали, что Единственный должен относиться к ней таким же образом. И нас поразило, что это оказалось не так.

– Что-то определенно *случилось* между ними, – сказала Клементина нашему классу в конце первой недели полугодия. – Я пошла в лабораторию во время обеденного перерыва и наткнулась там на мисс Белл, которая *тискалась* с Единственным. Это возмутительно!

– Держу пари, на самом деле они ничего такого не делали, – сказала Лавиния насмешливо. Лавиния тоже из нашей комнаты – это крупная, тяжеловесная девочка с непокорной копной темных волос, большую часть времени чувствуя себя несчастной.

– Делали-делали! – сказала Клементина. – Я знаю, как это выглядит. В прошлом месяце я видела, как мой брат занимался тем же самым.

Я почувствовала, что краснею. Представлять угловатую, всю накрахмаленную мисс Белл, которая с кем-то *тискается* (что бы это ни значило), было до невозможности странно.

Потом слухи об этом дошли до мисс Паркер. Она по-настоящему разозлилась, эта женщина с коротко стриженными черными волосами и гневным голосом, который выходил из ее

маленького тела как рев сирены. Скандал получился огромным. Почти вся школа слышала его, а кончилось всё тем, что мисс Белл лишилась права жить в той маленькой квартирке.

А потом, в начале второй недели семестра, все изменилось снова. Мы едва успевали уследить за ходом событий. Внезапно оказалось, что Единственный больше не хочет проводить время с мисс Белл. Вместо этого он начал встречаться с мисс Хопкинс.

Мисс Хопкинс преподает нам спортивные игры. Она упитанная и всегда жизнерадостная (кроме тех случаев, когда вы плохо проявили себя на ее занятии). Она марширует по школьным коридорам, помахивая клюшкой для лакросса, и носит спортивную прическу, изящно закатывая сзади свои волнистые каштановые волосы. Она действительно очень мила и (я думаю) довольно молода, так что совсем неудивительно, что Он заметил ее, – только возмутительно, что для этого ему пришлось бросить мисс Белл.

Итак, теперь ученики то и дело замечали, как Единственный тискается с мисс Хопкинс в классных комнатах, а мисс Белл оставалось только проходить мимо них каждый раз, когда она видела эту пару, плотно сжав губы и обдавая изменника и соперницу холодным взглядом.

Общественное мнение Дипдина было против мисс Белл. Мисс Хопкинс была милой, а мисс Белл – нет, к тому же отец мисс Хопкинс был очень важным должностным лицом в Глостершире, а в мисс Белл не было вообще ничего важного. Но я все-таки была на ее стороне. В конце концов, она не виновата ни в том, что Единственный бросил ее, ни в своей бедности. Теперь, когда она больше не могла оставаться на той квартире, денег у нее, конечно, стало еще меньше, и я за нее беспокоилась.

Единственный повод для радости, который был у мисс Белл, – это надежда на место заместителя директора, но даже это уже не утешало ее. Дело в том, что мисс Гриффин должна была назначить нового заместителя, и через несколько недель прошел слух, что скорее всего выберут мисс Белл. Это должно было улучшить ее жизнь – ведь, как только она будет назначена на эту должность, беспокоиться о деньгах ей больше не придется. Но на самом деле это привело лишь к тому, что те преподавательницы, которых не выбрали, начали презирать и изводить ее. Особенно в этом усердствовали двое. Первой была мисс Теннисон, наша учительница английского – да, ее звали именно так, хотя она не имела никакого отношения к Теннисону-поэту. Если вы видели ту картину, на которой Леди из Шалот¹ грустит в своей лодке, вы легко представите себе мисс Теннисон. Ее волосы всегда обрамляют лицо, и она хлипкая, как недопеченный пирог. Второй была мисс Лэппет, учительница истории и латыни – серая, никчемная и похожая на слишком сильно набитую подушку, при этом *считающая себя* самой доверенной советницей мисс Гриффин. Обе они просто исходили яростью от мыслей о не доставшейся им должности заместителя директора и не упускали случая унижить мисс Белл каждый раз, когда встречали ее в коридоре.

А потом произошло убийство.

3

Я уже сказала, что это я нашла тело мисс Белл, и это так и есть, но этого вообще никогда не случилось бы, если бы не все эти детективные книжки Дейзи. Стремление смотрительницы все конфисковать означало, что пытаться читать их в Доме было бы совершенно безнадежно, так что Дейзи брала их с собой, когда проводила время в школе по вечерам. Она вступила в Литературное общество, засунула «Чье тело?»² между страниц «Потерянного рая» и мирно сидела на занятиях, читая ее, пока все остальные что-то обсуждали. Я тоже присоединилась

¹ «Леди из Шалот» – картина английского художника Джона Уильяма Уотерхауса, посвященная поэме Альфреда Теннисона «Волшебница Шалот» о печальной судьбе девушки, обреченной на одиночество.

² «Чье тело?» – детективный роман британской писательницы Дороти Ли Сэйерс.

к ней и, сидя в дальнем углу комнаты, писала свои заметки о делах Детективного агентства. Все думали, что я пишу стихи.

Это случилось как раз после заседания Литературного общества в понедельник 29 октября. Все эти заседания обществ проходят после уроков и заканчиваются в 5:20. В тот день после заседания Дейзи и я задержались в опустевшей классной комнате, чтобы она могла дочитать «Человека из очереди»³. Дейзи была вся поглощена чтением, но я нервничала, потому что боялась, что мы можем опоздать на ужин в Доме и навлечем на себя ужасную ярость смотрительницы. Я начала искать свой пуловер и тут с раздражением вспомнила, где я оставила его.

– Проклятье, – сказала я. – Дейзи, мой пуловер остался в спортзале. Подожди меня, я вернусь через минутку.

Дейзи, как обычно, погруженная в книгу, едва заметно пожала плечами, видимо, показав, что слышала меня, и продолжила читать. Я посмотрела на свои наручные часы и увидела, что уже 5:40. Если я побегу, то как раз успею, потому что на путь от входа в Старое крыло до Дома уйдет семь минут, а ужин начинается ровно в шесть.

Я промчалась через пустой, пропахший мелом коридор Старого крыла, а затем повернула направо и побежала по высокому, выложенному черными и белыми плитками библиотечному коридору. Эхо моих шагов отдавалось в тишине, и я тяжело дышала. Даже после года в Дипдине на бегу я все еще издаю пыхтение, которое мисс Хопкинс называет «совершенно не женственным».

Я миновала учительскую, библиотеку, кабинет мистера Маклина, комнату Единственного и Зал, а затем снова повернула направо в коридор, который вел к спортзалу. Школьная легенда гласит, что в спортзале обитает призрак Верити Абрахам. Когда я впервые слышала об этом, я была младше и поверила. Я представляла Верити всю в крови, с распущенными длинными волосами, закрывающими лицо, в форменном платье-сарафане, с бантом и с клюшкой для лакросса в руках.

Даже сейчас, когда я стала старше и меня уже не назовут мелюзгой, меня пробирает дрожь просто оттого, что я направляюсь в спортзал. К тому же коридор, ведущий в спортзал, сам по себе ужасен: он набит пыльными обломками старой школьной мебели, которая в полумраке напоминает фигуры людей. В тот вечер там уже погасили свет, и все скрывали мрачные серо-коричневые тени. Я как можно быстрее пробежала по коридору, распахнула дверь в спортзал и ворвалась в него, хрипло дыша.

И увидела лежащую на полу мисс Белл.

На случай, если вы сами не видели, поясню: наш спортзал очень большой, с широкими стеклянными окнами, с перекладинами и брусками вдоль стен. Со стороны главной двери там есть высокий балкон для зрителей (нам не разрешено ходить туда в одиночку, чтобы мы не свалились, но с тех пор, как оттуда прыгнула Верити, это никому и в голову не приходит), и еще есть маленькая комната под ним, в которой мы можем переодеться и оставлять вещи. Мы называем ее чуланом.

Мисс Белл лежала под балконом, совсем неподвижно, закинув руку за голову и подогнув под себя ноги. В первый момент потрясения мне еще и в голову не пришло, что она мертва. Я подумала, что я вот-вот получу ужасный нагоняй за то, что нахожусь там, где мне находиться не следовало, и уже была готова снова броситься бежать, прежде чем она меня заметит. Но затем я подумала: а почему это мисс Белл, собственно говоря, так лежит?

Я подбежала к ней и опустилась на колени. Я помедлила, прежде чем дотронуться до нее, потому что я никогда раньше не дотрагивалась до учительницы, но оказалось, это все равно что дотронуться до обычного человека.

³ «Человек из очереди» – роман Джозефины Тэй, британской писательницы, известной своими произведениями в жанре классического британского детектива.

Я похлопала ее по плечу – по ее белому лабораторному халату – в отчаянной надежде, что сейчас она откроет глаза, сядет и выберет меня, так как я пришла в спортзал в неурочное время. Но вместо этого от моего прикосновения голова мисс Белл перевалилась на другой бок, отвернувшись от меня. Ее очки соскользнули с носа, и я увидела: то, что я сначала приняла за тень от ее головы, на самом деле было темным пятном размером с мой носовой платок. Пятно затекло под воротник ее лабораторного халата, который местами был красным. Я осторожно дотронулась до пятна, а потом поднесла палец к глазам и увидела, что он покрыт кровью.

Я отшатнулась, в ужасе вытирая палец об юбку. На ней осталось длинное темное пятно. Я посмотрела на него, а потом на мисс Белл, которая все еще лежала неподвижно, и почувствовала себя до невозможности плохо. Я никогда раньше не видела мертвое тело вблизи, но теперь я была совершенно уверена, что мисс Белл мертва.

В таких обстоятельствах я способна разве что закричать, подумала я, но вокруг было так тихо и темно, что я не смогла издать ни звука. Что я на самом деле хотела сделать, так это сорвать с себя юбку, просто чтобы избавиться от этого кровавого следа, но опыт жизни в Дипдине говорил мне, что бегать по школе полуголой – это, что ни говори, намного хуже, чем сидеть на полу в одиночестве в компании труп.

Подумав об этом, я осознала, что мисс Белл действительно *мертва*, а я сижу рядом с ее телом. Я внезапно вспомнила о призраке Верити Абрахам и подумала: наверное, это *она* убила мисс Белл, столкнула ее с того же самого места, с которого сама спрыгнула год назад, а сейчас она только ждет момента, чтобы сделать то же самое и со мной. Это было глупо и по-детски, но волосы у меня на затылке встали дыбом, и тут уж, несмотря на дипдинскую выучку, я вскочила на ноги и стремительно выбежала из спортзала – как будто мисс Белл вот-вот могла вскочить и погнаться за мной.

4

На обратном пути я так сильно спешила, что, пробегая по коридору, несколько раз врезалась в заброшенную мебель и довольно сильно оцарапала колено. Но тогда я этого практически не заметила. Мои шаги отдавались эхом вокруг меня, и странные темные тени то и дело возникали на периферии зрения; у меня перехватывало горло. Я пробежала по библиотечному коридору до Старого крыла и наконец встретила Дейзи, выходящую из класса, где я ее оставила.

Должно быть, я выглядела ужасно: раскраснелась, вся взмокла и задыхалась.

Дейзи удивленно посмотрела на меня:

– Что это с тобой случилось? У тебя кровь идет. И мы опаздываем на ужин. В.О. будет в ярости из-за этого.

Я с удивлением опустила взгляд и только теперь заметила, что по моей ноге течет кровь из длинного пореза на колене. Но я вообще не чувствовала этого. Как будто это случилось вообще с другим человеком.

– Дейзи, – тут у меня перехватило дыхание. – Мисс Белл мертва!

Дейзи рассмеялась.

– Очень смешно, Хэзел, – сказала она. – Представить себе только!

– Дейзи – сказала я. – Это правда! Она мертва. Она в спортзале, лежит прямо там...

Дейзи на мгновение уставилась на меня, подняв бровь, и именно в этот момент из классной комнаты у нее за спиной выскочила Вирджиния Овертон и обнаружила нас.

Именно Вирджинию Овертон Дейзи имела в виду, когда упомянула В.О. Это девочка из числа старших, и она дежурит в вечер понедельника, то есть следит, чтобы мы все вернулись в Дом после занятий. В.О. относится к своим обязанностям очень серьезно. Она топает вокруг

на своих толстых ногах, будто полицейский, и прижимает к груди свой планшет с бумагами, как будто это блокнот для записи показаний.

– Уэллс! – воскликнула она, выходя из класса и направляясь к нам – Вонг! Объясните мне, что это вы здесь делаете? Ровно через восемь минут вы обе опоздаете на ужин.

– В спортзале... мисс Белл... она... – сбивчиво проговорила я.

– Хэзел думает, что кто-то покалечился в спортзале, – без запинки сказала Дейзи. – Она прибежала сюда, чтобы позвать на помощь.

Вирджиния раздраженно нахмурилась.

– О, правда? – сказала она. – Иногда вы демонстрируете невероятные способности к вранью.

– Вы должны пойти и посмотреть! – у меня перехватило дыхание. – *Пожалуйста!*

Вирджиния перевела взгляд с меня на Дейзи, а потом снова посмотрела на меня.

– Если это снова ваши игры... – предупредила она.

Я потащила ее обратно к спортзалу, а Дейзи следовала за нами. Учительница английского, мисс Теннисон, стояла около кабинета мистера Маклина в конце коридора, разговаривая с остролицей рыжей Мамзель, учительницей французского (понятия не имею, как мисс Теннисон понимает её – у Мамзель ужасно сильный французский акцент, поэтому ее уроки – настоящее мучение), и со старым грязным мистером Маклином собственной персоной. Когда мы проходили мимо, все трое повернулись и посмотрели в нашу сторону. На самом деле мы шумели настолько сильно, что даже Единственный высунул голову из своего кабинета, чтобы увидеть, из-за чего сыр-бор. (В том конце библиотечного коридора у Него была своя отдельная комната, как раз рядом с кабинетом мистера Маклина – ведь очевидно, что Он не мог пользоваться общей учительской на другом конце коридора, потому что был мужчиной.)

– Какие-то проблемы, Вирджиния? – обратился к ней мистер Маклин, и Вирджиния резко ответила:

– *Вряд ли, сэр.*

Когда Вирджиния и Дейзи вошли в дверь спортзала, я остановилась и щелкнула главным выключателем, предвкушая свой триумф.

– Вот она, – сказала я, показывая в другой конец зала. – Я вам говорила...

Но потом я сама посмотрела в том направлении, куда показывала моя рука, – туда, где несколько минут назад лежала мисс Белл. Она исчезла. Спортзал был совершенно пуст. Только небольшой темный след виднелся на отполированном деревянном полу – там, где раньше лежала ее голова.

Я потрясенно хватала ртом воздух, и тут заговорила Вирджиния.

– Боже мой, – сказала она. – Вот сюрприз-то. Тут никого нет. Вы обе сегодня остаетесь без ужина – *ты* за то, что врала, а *ты* за то, что ее поддерживала.

– Но она была тут! – закричала я. – Правда же была! Посмотри!

Я показала на темный след на полу.

– Это же *кровь*! Наверное, кто-то вернулся, чтобы стереть его, и...

Вирджиния фыркнула.

– А я – император Японии, – сказала она высокомерно. – Никто ничего такого не делал, потому что здесь и не было никакого тела, как вы и сами прекрасно знаете. А что до крови, ну, у тебя колено расцарапано. Ты думала, я не замечу? Вот ты и юбку испачкала. Пожалуй, такой продуманной чуши мне еще не встречалось. Тебе действительно должно быть стыдно. Но, в конце концов, вряд ли там, откуда ты приехала, тебя учили, что врать нехорошо.

Я прикусила губу и изо всех сил пожелала, чтобы это Вирджинию Овертон обнаружили лежащей на полу спортзала.

– Ну а теперь идите в Дом, вы обе. Я надеюсь, смотрительница устроит вам за это веселую жизнь, что я еще могу сказать.

И с этими словами она схватила нас за руки и силой заставила выйти из спортзала, бормоча под нос что-то о бестолковых восьмиклассниках. Я покраснела от ярости и стыда. Я действительно *видела* лежащую на полу мисс Белл, я *была уверена* – но не было никакого способа доказать, что я все это не выдумала.

Вирджиния провела нас обратно мимо Мамзели, мисс Теннисон и мистера Маклина. Мамзель усмехнулась и спросила:

– Ложная тревога?

– В высшей степени, – ответила ей Вирджиния, и мы пошли дальше.

На какое-то мгновение я подумала: а вдруг я *сошла с ума*? Ведь такие вещи случаются только в книжках, которые читает Дейзи. Все это просто нелепо.

Но потом, когда Вирджиния стремительно провела нас мимо входа в Старое крыло, сверкавшее яркими огнями и резной отделкой, я случайно посмотрела на свою юбку и увидела протянувшееся по ней темное пятно. Я раскрыла ладонь и увидела, что на указательном пальце все еще виднеется едва заметный красный след. Я снова сжала пальцы в плотный кулак. Теперь я была абсолютно уверена, что не сошла с ума – ни в малейшей степени.

5

Несмотря на то, что Вирджиния тащила нас вверх по склону холма в яростной спешке, к моменту, когда прозвучал гонг к ужину, мы так и не добрались до Дома. Я инстинктивно вздрогнула, когда услышала вдалеке его звон, – так снова проявилась моя дипдинская выучка. Одна из первых вещей, которые ты усваиваешь в Дипдине: гонг – это святое. Наши жизни четко разделены на части, от звонка до звонка, и игнорировать это попросту преступно. Самый важный сигнал в Дипдине – это гонг, призывающий всех собраться в Дом к ужину. Если ты слышишь его и не реагируешь, или, что еще хуже, если ты там, где вовсе не можешь его услышать, – ну что ж! Ужина тебе не светит.

Конечно, я знала, что у нас теперь есть проблемы поважнее, чем просто опоздание на ужин, но все равно я не могла не реагировать на звук гонга.

Люди все еще толпились в очередях, когда мы вошли в Дом через главный вход и оказались в старом обшарпанном холле. Но тут Вирджиния воскликнула: «Подождите здесь!» – и нам осталось только нервно бродить под большими часами (которые сообщали нам, что мы опаздываем уже на целых четыре минуты), а она тем временем припустила вверх по лестнице, чтобы позвать смотрительницу.

То, что рассказала Вирджиния, смотрительницу вовсе не порадовало. Ее маленькие пороссячки глазки сверкали из-под форменного чепца, и она шумно дышала носом. Когда Вирджиния закончила, на какое-то время наступило затишье. Я слышала болтовню, доносящуюся из-за плотно закрытых дверей столовой. Потом смотрительница вышла из себя, разъярилась, выдала нам обеим по подзатыльнику (мне досталось сильнее, чем Дейзи, потому что, в конце концов, она только поддержала мою ложь), и отослала нас в комнату без ужина, чтобы мы подумали о своем поведении. Когда мы плелись вверх по истертому синему ковру главной лестницы, я увидела, как смотрительница идет на ужин вместе с Вирджинией. Они перешептывались и то и дело оглядывались, бросая на нас хмурые взгляды, чтобы мы точно поняли, какую немилость на себя навлекли.

Я чувствовала себя ужасно подавленной из-за того, что мне не поверили. К тому же, когда я думала о том, что увидела в спортзале, я чувствовала странный привкус во рту, словно заболеваю. Однако Дейзи была в очень хорошем расположении духа. Как только дверь спальни захлопнулась и мы действительно остались одни, она уселась на своей кровати (от чего та затрепала; наши кровати созданы не для того, чтобы быть удобными) и сказала:

– Объясняй!

– Тут нечего объяснять, – сказала я, присаживаясь рядом с ней; я чувствовала себя отвратительно как никогда. – Я увидела, что мисс Белл лежит на полу в спортзале. Должно быть, она упала с балкона. Она была совершенно точно мертва, холодна как камень. Я ничего не выдумываю!

– Ну, в этом-то я уверена, – сказала Дейзи, будто обнаруживать в опустевшем спортивном зале трупы преподавательниц естествознания – полностью в порядке вещей. – Ты никогда не станешь выдумывать такое. Лавиния – может быть, но не ты. А ты уверена, что она действительно была мертва?

В ответ на это я с негодованием привстала, но затем вспомнила, как именно голова мисс Белл перекатилась на бок, и меня снова начало мутить.

– Я дотронулась до нее, и она была еще теплая, но, несомненно, мертвая, – сказала я. – Она свалилась оттуда. Говорю тебе, она, наверное, упала с балкона.

Дейзи фыркнула.

– Упала?

– Что ты имеешь в виду? – спросила я. По коже пробежали мурашки. Я была в таком ужасе из-за того, что мисс Белл мертва, что не имела возможности обдумать, как именно это могло случиться.

– Ну, это же очевидно, – сказала Дейзи. – Насмерть разбившись при падении с балкона, никто не встает и не убирает *за собой*, не правда ли? Когда ты первый раз нашла тело, возможно, все произошло буквально только что. Но когда мы прибежали туда снова, а прошло не больше пяти минут, мы уже не нашли никакого тела там, где оно было, – что это значит? Это значит, кто-то столкнул ее, а потом избавился от улики.

Я нервно сглотнула.

– Ты имеешь в виду, что её *убили*?

– Да! – сказала Дейзи. – И не говори мне, что ты сама не подумала об этом раньше! О, Хэзел, как восхитительно! Настоящее убийство, прямо в Дипдине! Конечно, всегда остается вероятность того, что я ошибаюсь. Может быть, ты просто зашла в неудачный момент и что-то не так поняла...

– Я все правильно поняла, – с досадой сказала я.

– Или мы просто ухитрились как-то не заметить отряд спасателей. Ну что ж, если это так – а я надеюсь, что все-таки нет, – мы узнаем об этом, как только наступит следующее утро. Эта новость разнесется по всей школе, как эпидемия свинки.

– А если нет? – спросила я, хотя на самом деле уже знала ответ.

– А если нет, – сказала Дейзи, подпрыгнув на кровати и широко улыбнувшись мне, – тогда наше Детективное агентство только что начало свое лучшее на сегодняшний день расследование.

6

Мы услышали, как внизу с грохотом открылись двери столовой. Затем послышался нарастающий гомон и топот ног по каменным ступеням, а полминуты спустя Китти распахнула дверь спальни и ворвалась в комнату. Бини и Лавиния наступали ей на пятки.

– Что случилось? Почему вас не было на ужине? – изумленно воскликнула Бини. – Я не стала есть свою порцию десерта на случай, если вы остались без еды, – это бэйквеллский пирог⁴, так что его было легко прихватить с собой, и к тому же вы *знаете*, что я его терпеть не могу.

⁴ Бэйквеллский пирог – пирог из песочного теста с ягодным джемом и миндалем.

Я знала, что это ложь, и почувствовала себя виноватой, но, прежде чем я успела что-то возразить, Дейзи изящно взяла у Бини крошащийся кусок пирога и тут же разломала его пополам. Он был завернут в носовой платок Бини, так что идеально чистым его сложно было назвать, но у меня урчало в животе. Пирог оказался божественно вкусным.

– Что случилось? – спросила Китти, пока мы ели. – Что вы натворили? Должна сказать, смотрительница и В.О. были чем-то ужасно рассержены.

– В общем-то, ничего необычного, – проговорила Дейзи, жуя пирог. – Правда же, ничего такого. Хэзел вернулась в спортивный зал, чтобы забрать свой пуловер, а В.О. поймала ее там и решила, что она без разрешения ходит куда не следует. Так что из-за нее мы попали в ужасную переделку.

Все понимающе кивали. Приступы гнева Вирджинии Овертон были знамениты на всю школу.

Чтобы отвлечь внимание от темы спортивного зала и в качестве благодарности за предложение Бини, Дейзи порылась в содержимом своего ящика для сладостей и выудила плитку шоколада «Fry's». Мы все еще сидели на кроватях, жуя его, когда громко прозвенел звонок, который звал нас на самостоятельные занятия – мы называем их домашкой.

Хотя у меня в тот вечер было полно заданий, я никак не могла сосредоточиться на них. Я продолжала думать о мисс Белл и о том, что теперь мы с Дейзи знаем, что она была убита. Что бы там ни говорила Дейзи, Детективное агентство «Уэллс и Вонг» никогда не расследовало что-то крупнее очень мелкого воровства. Но что, если нам удастся раскрыть это дело? Мы станем героями. Может, мисс Гриффин даст нам медали, а классные дамы, педагоги и старшие девочки выстроятся в очередь, чтобы похлопать нас по спине – все, кроме убийцы, разумеется.

С этой мыслью я будто рухнула с небес на землю. Я отложила ручку, и Король Генрих, которая в тот вечер следила за тем, как мы делаем домашку, сказала: «Давай, Вонг, соберись!»

Убийства, к сожалению, всегда идут в комплекте с убийцами. В книгах Дейзи убийцы обычно очень злятся, когда кто-то начинает расследование, – а с теми, кто слишком много знает о преступлении, вообще говоря, нередко случается что-то страшное. Я была там, на месте преступления, прямо после того, как произошло убийство. Что, если убийца увидел меня?

Часть 2

Мы начинаем расследование

1

Беспокойство по этому поводу не отпускало меня все время, пока мы занимались домашним заданием. Я хотела незаметно передать Дейзи записку об этом, но Король Генрих слишком пристально глядела на меня. Что, если убийца меня видел? В конце концов, если он сделал так, что в промежуток времени между моими появлениями в спортивном зале мисс Белл исчезла, то мы разминулись буквально на секунду.

Отстояв очередь в ванную, чтобы почистить зубы, по трое к каждой фарфоровой раковине, мы отправились спать. Я воспользовалась моментом, пока Китти и Лавиния дрались подушками, перебралась через узкую кровать Дейзи и устроилась рядом с ней.

– Дейзи, – прошептала я. – Что, если убийца меня *видел*?

– Видел что именно? – спросила Дейзи, поворачиваясь ко мне. – Ой, Хэзел, у тебя ноги как ледышки.

– Видел меня в спортзале. После убийства!

Дейзи вздохнула.

– Как он вообще мог тебя видеть? Там же никого не было, когда ты первый раз зашла туда, разве нет?

– Не было, – согласилась я. – Но что, если там кто-то прятался? В чулане, например.

– Да ты действительно дубина, – сказала Дейзи. – Если кто-то был в чулане, разве он мог бы *увидеть* тебя сквозь закрытую дверь? А если ты ничего не говорила, значит, даже если там кто-то прятался, они никак не мог определить, что это именно ты.

– Но ведь потом мы вернулись! Как насчет этого? Как ты можешь быть уверена, что он не доберется и до нас из-за того, что мы теперь знаем?

– В.О. не называла нас по имени, – устало сказала Дейзи. – Я в этом уверена. Поэтому убийца понятия не имеет, кто из нас там был. Хэзел, я тебя уверяю, слово первоклассного детектива. Ты же знаешь, что я первоклассный детектив.

– Ты первоклассный детектив, – сказала я, потому что она в этот момент больно вцепилась мне в руку.

– Видишь? Так что все будет в порядке. Беспокоиться не о чем.

Я постаралась убедить себя в этом.

– За исключением, разве что, – небрежно сказала Дейзи, – того варианта, что убийца просто выгадывает время; ждет, чтобы точно узнать, кто мы и что мы видели, прежде чем напасть на нас. Но это маловероятно. А теперь иди в свою кровать, Ватсон, а то ты меня раздавишь. Завтра нас ждет множество важных дел.

Я вернулась в свою кровать, но прежде чем мне удалось уснуть, прошло много времени. Я слышала, как Дейзи спокойно дышит рядом со мной и как скрипит кровать Лавинии, когда та ворочается из стороны в сторону во сне. Но затем я услышала и другие, более загадочные звуки. Трубы Дома скрипели и стонали громче, чем я когда-либо слышала, а затем откуда-то снизу раздался писк, в стенах что-то затрещало и зашелестело, а прямо из-за двери донесся еле слышный вздох... «Это половицы, – сказала я себе, – или мыши... смотрительница проходит по своему обычному маршруту». Но это меня не успокоило – я позорно перепугалась. Я крепко зажмурилась, чтобы не видеть штору, которая колыхалась в порывах ветра от открытого окна (смотрительница считает, что свежий воздух полезен для детей), и попыталась быть

смелой. Но перед глазами снова и снова вставала картина, как голова мисс Белл безжизненно переваливается на другой бок, и, когда мне наконец удалось уснуть, мне снились кошмары.

2

На следующий день мы приступили к расследованию.

Придя на утреннюю молитву под громогласные звуки, которые Единственный извлекал из органа, мы обнаружили, что мисс Белл нет на ее обычном месте. Конечно, мы с Дейзи ожидали, что так и случится, но для остальных это стало потрясением. Видите ли, мисс Белл никогда раньше никуда не опаздывала. Она всегда была абсолютно пунктуальной, так что ее отсутствие на службе казалось таким же немыслимым, как если бы потолок главного зала обрушился на наши головы. Деревянные церковные скамьи заполнялись, и, хотя служба требовала соблюдения абсолютной тишины, а за нарушение этого правила оставляли после уроков, в зале нарастал шепот, как в раковине, прижатой к уху, а учителям и старостам приходилось хмуриться и строго глядеть по сторонам.

– Где же мисс Белл? – выдохнула Бини. – Она ведь *никогда* не болеет!

– Может быть, именно сегодня мисс Гриффин объявит, что мисс Белл станет новым заместителем директора? – громче, чем хотела, прошептала Китти в ответ. – Готова поставить все на то, что они вот-вот вместе выйдут на сцену.

– Девочки! – рявкнула Мамзель, резко вскочив и обернувшись с переднего ряда, чтобы бросить угрожающий взгляд на восьмиклассниц. Ее острое лицо выглядело в особенности недовольным, и мы мгновенно примолкли. – *Тихо, все.* Поразмышляйте о р'ае, будьте так любезны.

Восьмой класс сидел тихо. Но затем мисс Гриффин вышла на сцену. Встав со своих мест, мы увидели, что она одна. Китти удивленно пихнула Бини локтем, но затем мисс Гриффин начала говорить, и не обратить внимания на ее слова было невозможно.

Я еще не рассказала о мисс Гриффин ничего кроме того, что она была нашей директрисой. Понимаете, мысль о том, что мисс Гриффин вообще нуждается в описании, не сразу приходит в голову. Эта женщина присутствует всегда и везде. Я не могу представить Дипдин без мисс Гриффин или мисс Гриффин без Дипдина. Если бы школа была человеком, она бы носила тщательно уложенные седые волосы и безукоризненный костюм из хarrisовского твида – в точности как мисс Гриффин.

Каждый день она скользит по коридорам в тщательно подобранных туфлях, на достаточно высоких каблуках, чтобы при ходьбе раздавался звонкий стук (но не слишком высоких). Когда я слушала мисс Гриффин во время уроков, она всегда отдаленно напоминала мне механического человека из будущего. Хотя я знаю, что подобная глупость может прийти в голову только мелюзге, я до сих пор иногда думаю: если снять с мисс Гриффин ее прилизанный внешний облик, взгляду откроются ряды сверкающих шестеренок, которые деловито вращаются, чтобы в Дипдине все шло своим чередом. Очень сложно испытывать в ее адрес какие-то эмоции. Мамзель мне симпатична (несмотря на ее непонятный акцент); мисс Хопкинс, играющая в лакросс, просто невыносима. А мисс Гриффин просто *есть*, она – такая же часть Дипдина, как и само здание школы. Вы сможете узнать ее ближе, только если принадлежите к числу действительно многообещающих старших девочек, которых она готовит к вступительным экзаменам в университет, или если вы староста – то есть вообще не такой человек, как все остальные.

Мисс Гриффин прочитала свою проповедь, посвященную честности и трудолюбию – обычная тема для вторника. Как только она перешла к новостям дня, можно было почувствовать, как вся школа замерла в ожидании новостей о мисс Белл, но мисс Гриффин только упомянула, что девятый класс в следующую среду пойдет в музей, а затем высказала небольшое критическое замечание о беспорядке в кабинете искусств у Единственного.

Это выглядело немного странно, поскольку мисс Гриффин не сказала ничего о мисс Белл, но я-то *знала*, что та была убита. Получается, раз мисс Гриффин не знала, что случилось с мисс Белл, убийце действительно удалось скрыть свое злодеяние. Как и сказала Дейзи, на нашу долю выпало расследовать это. Первое настоящее дело Детективного агентства! У меня внутри все подпрыгнуло, будто там оказались мексиканские прыгающие бобы Лавинии, и я никак не могла решить, был ли это страх или безумный восторг.

Мисс Гриффин, конечно, понятия не имела о том, что творилось у меня внутри.

– А теперь – гимн, – сказала она.

Мы пели «Возвысьтесь сердцем!»⁵. Единственный с энтузиазмом налег на клавиши, и под прикрытием грандиозного трубного рева органа Дейзи повернулась ко мне.

– *Сердца возвысим, как один аккорд*, – о Белл, выходит, не было ни слова, – пропела она.

– Я знаю – *к Господу возвысим*, – ответила я. – Так что же делать нам?

– Расследовать, конечно, – пропела Дейзи. – Какие первые шаги нам предпринять, поговорим позднее – *Болот греха и тяжести вины* – уместная песня, правда же?

Мисс Гриффин бросила строгий взгляд со своего подиума, будто услышав нас, и я сглотнула и вернулась к правильному тексту.

3

Казалось, что наши преподаватели твердо решили вести себя так, будто ничего не изменилось. Я ломала голову над тем, кто же встретит нас, когда мы придем на урок естествознания, но даже я удивилась, когда мы обнаружили Мамзель на обычном месте мисс Белл. И поверх ее шелковой блузы был надет белый лабораторный халат. Остальные ученицы были просто ошеломлены.

– Бонжур, девочки, – сказала Мамзель. – Мисс Белл *aujourd'hui*⁶ не здесь, поэтому я проведу для вас урок.

– Нам нужно будет говорить по-французски? – спросила Бини испуганно.

– Нет, Ребекка, разве что вы сами захотите, – сказала Мамзель, качая головой и насмешливо поджимая губы. – Не волнуйтесь, *en la France*⁷ я была учительницей естествознания, так что я знаю *le* предмет, которому буду вас учить.

– А что случилось с мисс Белл? – спросила Китти.

– Китти, я не могу рассказывать вам о личных делах мисс Белл. Я только могу сказать, что сегодня она не в школе, так что ее заменяю я. А теперь все садьте, и мы обсудим *les* клетки растений, поскольку я думаю, что мисс Белл планировала заняться с вами именно этим.

– Все страньше и страньше, – прошептала мне Дейзи, когда мы сели. Я видела, что и остальные ученицы удивленно переглядываются, прячась за учебниками.

Я действительно чувствовала себя так, будто провалилась вслед за Алисой в кроличью нору. Даже если бы мне не довелось увидеть мисс Белл лежащей на полу спортивного зала, я догадалась бы, что с ней случилось что-то ужасное. В конце концов, мисс Белл никогда не опаздывала ни на один урок, даже на минуту, а сейчас она отсутствовала в школе все утро. Если бы я была учительницей, я бы уже бежала прямо в полицию, но казалось, никому из преподавателей это и в голову не приходит. И это меня бесило.

Мне не терпелось поговорить об этом с Дейзи, и по тому, как она качалась на своем стуле, я догадывалась, что она тоже умирает от желания поговорить со мной.

⁵ «Возвысьтесь сердцем!» («Lift up your hearts!») – религиозный гимн, который традиционно исполнялся на утренней молитве во многих британских школах.

⁶ Сегодня (*фр.*).

⁷ Во Франции (*фр.*).

Прозвучал звонок на чайную перемену, и Дейзи тут же повернулась ко мне.

– Отлично, Ватсон, начинаем! Держи свой мысленный журнал наготове! Наша первая миссия – разведать все бестолковые слухи, какие сможем. Прежде чем мы начнем настоящее расследование, я хочу знать, что *другие* думают о происшедшем.

Я предпочла бы перейти непосредственно к расследованию, но спорить с Дейзи было невозможно, особенно если у нее на уме была миссия для Детективного агентства. Так что я изо всех сил постаралась проникнуться ватсоновским образом мыслей, кивнула и последовала за ней.

4

Над лугом стоял гул – вся школа обменивалась тут же придуманными новостями о мисс Белл. К сожалению, никто даже не предполагал, что она может быть мертва. Напротив, многие, казалось, думали, что она решила сбежать – прежде всего из-за того, что ее бросил Единственный, хотя были и более странные теории. Кто-то из мелюзги рассказывал, что мисс Белл сбежала, потому что ее преследует правительство (никак не объясняя, что же такого интересного правительство могло найти в школьной учительнице), а еще одна малявка настаивала, что дело вовсе не в правительстве, а в секретной организации, которая как-то связана с *Востоком*. На это я сказала ей, что приехала из Гонконга, а значит, сама с Востока, и мне не стоит доверять. Она посмотрела на меня с некоторым испугом. Ненавижу всё это. Обычно, познакомившись со мной, англичане просто делают вид, что не замечают моего происхождения, а я не напоминаю им об этом. Но иногда они всё-таки допускают промахи, и в их речь просачиваются мелкие проявления отвращения, которые они обычно скрывают. Тогда вежливо игнорировать их становится уже довольно сложно.

Конкретно на этом перерыве лишнего внимания мне было не избежать. Я замечала, как некоторые торопливо замолкают на полуслове, когда я прохожу мимо них, видимо, на случай, если я – враждебный агент Востока. Затем десятиклассница, с которой я никогда раньше не говорила, подошла и спросила меня, правда ли, что мой отец организовал торговлю опиумом. Мой отец – банкир в Гонконге, и я так ей и ответила, но было ясно, что она мне не поверила.

– Ей не стоило бы так чваниться по этому поводу, – сказала мне Дейзи, когда та десятиклассница убежала, чтобы присоединиться к своим подругам. – Ее собственный отец – трусливый контрабандист, это всем известно.

Это меня успокоило, хотя я никогда не понимала, откуда Дейзи берет подобную информацию. Она всегда упоминает факты вроде этого, но когда я спросила у нее, она ответила только: «О, ну ты понимаешь, мой дядя...» – и посмотрела на меня отсутствующим взглядом.

Затем Дейзи растворилась в толпе людей, которые ели свои булочки на Северной лужайке. Она отсутствовала некоторое время, а я вытягивала шею и крутила головой во все стороны, пытаясь найти ее, но потом кто-то потянул меня за свитер сзади. Я обернулась и обнаружила, что это Дейзи, и она чем-то явно обрадована.

– Послушай-ка! – произнесла она свистящим шепотом. – Ходит слух, что мисс Белл уволилась. Я только что говорила с Королем Генрихом, и она сказала мне это.

Это может показаться странным – что восьмиклассница вроде Дейзи смогла поговорить с высокомерной старостой, – но это просто еще одна типично английская история. У англичан есть такое свойство – оказываться родственниками почти любого человека, которого вы упомянете; вот и Король Генрих оказалась шестияродной сестрой матери Дейзи. Они с Дейзи вместе катались верхом на каникулах, ходили друг к другу на чай и тому подобное. Благодаря этому в Дипдине Дейзи тоже может иногда поговорить с Королем Генрихом.

– На столе директрисы этим утром нашли письмо; Король Генрих прочитала его, потому что мисс Гриффин показала его ей. Мисс Гриффин все еще никак не может выбрать правиль-

ное время, чтобы объявить обо всем этом публично. Должно быть, Король Генрих любила мисс Белл больше, чем я думала: рассказывая мне все это, она выглядела ужасно расстроенной.

– Но мисс Белл не могла уволиться! – воскликнула я.

– Я знаю *это*, – раздраженно сказала Дейзи. – Мисс Белл мертвее камня, и поэтому она не могла написать что бы то ни было, не говоря уже о заявлении на увольнение. Но разве ты не видишь, что это означает? Это совершенно точно, окончательно и бесповоротно доказывает, что речь идет именно об убийстве и что убийца знает почерк мисс Белл достаточно хорошо, чтобы подделать его. И кроме того, он должен иметь достаточно высокое положение, чтобы пройти прямо в офис мисс Гриффин и подложить письмо ей на стол.

– Это учитель или учительница! – в ужасе воскликнула я. – *Вот* почему они все делают вид, будто ничего не случилось!

– Ну, не все они совершили убийство, – уточнила Дейзи. – Но тот один, кто сделал это – кто бы это ни был, – сумел обдурить остальных с помощью этой записки. Вот что имела в виду Мамзель, когда просила «не совать нос в личные дела мисс Белл». Вот так оно на самом деле, Хэзел. А это значит, что все в наших руках! Если Детективное агентство ничего не сделает, больше никто не сможет!

Внезапно я ощутила острый приступ сомнений, совсем не подобающий детективу.

– Ты уверена, что мы не должны просто пойти в полицию? – спросила я.

– Не будь такой глупой, – жестко сказала Дейзи. – У нас еще нет никаких улик. У нас даже нет тела. Они просто высмеют нас. Нет, мы должны действовать самостоятельно. И в любом случае это *наше* расследование убийства.

Я не уверена, что мне понравилось, как это прозвучало. Дейзи говорила так, будто это просто еще одна мелкая кража, но я понимала, что это не так. То, что я увидела в спортзале, превратилось в моем воображении в фантастический рассказ моего собственного сочинения, в котором тела сначала появлялись, а потом растворялись в воздухе. Вот только это был не просто рассказ – это было очень по-настоящему. И мысль о том, что убийца мог заметить меня, когда я увидела тело мисс Белл, по-прежнему приводила меня в ужас. Что, если следующим трупом окажусь я? И через несколько лет старшие девочки будут пугать мелюзгу уже *моим* кровавым призраком вместо призрака Верити Абрахам. От этой мысли меня била дрожь.

– Но я думала, что тебе, вообще говоря, *не нравится* мисс Белл? – сказала я, просто чтобы перестать думать обо всем этом.

– А дело вовсе не в этом, – серьезно ответила Дейзи. – Это дело принципа. Нельзя позволить, чтобы в Дипдине убийца остался безнаказанным. О, Хэзел, это будет так восхитительно! Наконец-то наше Детективное агентство станет настоящим!

И в этот момент прозвенел звонок, возвещающий конец перемены.

– Кстати, – сказала Дейзи. – Я за то, чтобы наше первое официальное заседание состоялось после самостоятельных занятий этим вечером. Тем временем, поскольку теперь убийство мисс Белл – дело, которое ведет детективное агентство «Уэллс и Вонг», продолжай вести заметки, а я начну планировать наши действия. И мы обе должны быть начеку и замечать все. Фирменное рукопожатие Детективного агентства?

Мы пожали друг другу руки, щелкнули пальцами, снова пожали руки, сделали потайной жест, а затем помчались на урок искусства, который вел Единственный.

5

На остальных уроках вторника я даже не пыталась сосредоточиться. Весь обед я кропала заметки по делу, а затем припрятала наш журнал в учебник французского и продолжила писать. Дейзи, сидя рядом со мной, отлично прикрывала меня (и только пихала меня локтем, когда не соглашалась с чем-то, что я писала). Она тоже изнемогала от мыслей обо всем этом.

Обычно Дейзи занимается домашкой очень лениво, зевает, часто выглядит озадаченно и передает другим ученицам записочки, в которых спрашивает о второй части четвертого вопроса. Но в тот вечер она разобралась с заданием с невероятной скоростью, а затем сидела, увлеченно разглядывая пятнышко краски на стене, пока Вирджиния Овертон, которая, к несчастью для нас, следила за приготовлением домашки тем вечером, не прикрикнула на нее:

– Уэллс! Смотри лучше в книгу.

После этого Дейзи действительно склонила голову над учебником и провела следующие пятнадцать минут, изображая, будто что-то пишет. По другую сторону от меня Бини, наморщив лоб и жуя кончик косички, страдала над заданием по французскому. За ней Лавиния раздраженно продиралась через упражнения по латыни. Китти, сидевшая позади нас, пнула стул Бини и передала ей записку. Прочитав ее, Бини взвизгнула от смеха; этот звук заставил Вирджинию поднять взгляд – как раз в тот момент, когда Дейзи пыталась подсунуть сложенный кусок бумаги на мою парту.

– Уэллс! – сказала Вирджиния. – *Запрещено передавать записки*, ты же знаешь правила. Если это что-то настолько важное, тебя обязательно порадует возможность выйти вперед и прочитать это нам вслух.

Казалось, Дейзи это совсем не встревожило. Она встала, взяла с моей парты этот листок и направилась вперед. У стола Вирджинии она повернулась лицом к нам, развернула записку и серьезным голосом зачитала: *«Лучше бы повар дал нам что-то получше брюссельской капусты на ужин; она мне совершенно противопоказана»*.

– Уэллс, ты, маленькое чудовище! – закричала Вирджиния, когда мы все покатались со смеху. – Отдай ее мне!

Она выхватила страницу из руки Дейзи и прочитала ее, с выражением раздражения на лице.

– Ну, иди и садись, и если я еще что-то услышу от тебя этим вечером, мне придется доложить смотрительнице. И сидите тихо, вы все, маленькие чудища. Тише! *Tu-ше!*

Наслаждаясь триумфом, Дейзи едва заметно поклонилась аудитории и проследовала на свое место, пока Вирджиния яростно пыталась утихомирить восхитительный хаос, воцарившийся в классе.

Но, опустившись на стул рядом со мной, она на мгновение наклонила голову ко мне и прошептала: «Встретимся сегодня вечером после чистки зубов в сушильной комнате, чтобы поговорить сама-знаешь-о-чем».

Я продолжила делать вид, что пишу эссе об ошибках Георга III. «Типичная Дейзи», – подумала я. Очень в ее духе. Затем у меня внутри все сжалось, когда я поняла, что она только что сказала. Готовы ли мы на самом деле к первому расследованию убийства?

6

Позднее, пока все дежурные ученицы бегали, гоняясь за мелюзгой, которая уже должна была бы быть в кровати (почему-то их было намного больше, чем обычно по вечерам, и я подозреваю, что тут не обошлось без участия Дейзи), я выскользнула из комнаты – спрятав журнал под пижамную рубашку и прихватив зубную щетку для прикрытия – и прокралась на цыпочках к сушилке, которая находилась в коридоре на втором этаже. Через мгновение в поле зрения появилась Дейзи. В шлепанцах и пижаме она выглядела совершенно обыденно. Она посмотрела в оба конца полутемного коридора, затем, убедившись, что поблизости никого нет, схватила меня за руку и практически затащила в сушилку, захлопнув за собой дверь.

Внутри было темно, а воздух был тяжелым и сырым. Я натолкнулась на Дейзи, и она возмутилась:

– Ой, Хэзел, ты такая неуклюжая.

Затем раздался треск и щелчок, такой громкий, что я подпрыгнула от неожиданности. Я спросила:

– Что это? – и Дейзи ответила:

– Наше прикрытие. Ох, только перестань размахивать руками... Вот.

С хлопком зажегся электрический свет.

Теперь я могла разглядеть многочисленные ряды деревянных вешалок с серой школьной формой, и саму Дейзи, которая прислонилась к стойке с вешалками и пристально смотрела на меня. Я заметила, что одна из пуговиц на ее пижаме оторвалась, оставив только лохмотья ткани.

– Ну, – сказала Дейзи, – садись.

Я взгромоздилась на серую кучу спортивных панталон. Из-за этого деревянные перекладины полки опасно закрипели, и я снова спрыгнула на пол.

– Отлично, – сказала Дейзи, изящным движением запрыгнула на стойку, уселась на ней и начала говорить, покачивая ногой в тапочке. – Встреча Детективного агентства объявляется открытой в восемь часов десять минут во вторник тринадцатого октября. Присутствуют Дейзи Уэллс, президент, и Хэзел Вонг, секретарь. Сегодня мы будем обсуждать дело об убийстве мисс Белл. Есть ли возражения?

– Нет, – сказала я, сосредоточенно делая записи в журнале.

– Превосходно, Ватсон, – сказала Дейзи. – Итак, порядок заседания следующий: во-первых, известные факты по делу. Во-вторых, список подозреваемых. В-третьих, местонахождение тела в настоящий момент. И в-четвертых, наш план действий.

– Но *есть ли у нас* какие-то факты по делу? – спросила я, на минуту прекратив писать и посмотрев на Дейзи. Мне казалось, что мы приступили к делу, не имея в своем распоряжении ничего, чем обычно располагают детективы. Тело исчезло (и, хотя я видела его, я вела себя как перепуганная маленькая девочка и потому не уделила должного внимания деталям), а все, что осталось на месте преступления, должно быть, уже было смыто Джонсом-уборщиком во время очередного обхода. Мы не могли ни рассматривать фотографии с места преступления, ни читать протоколы допросов, ни изучать отчеты следователя. С моей точки зрения ситуация выглядела довольно-таки мрачно.

– Конечно, есть! – сказала Дейзи. – Выше голову, Хэзел, не сдавайся раньше времени. Мы ведь еще даже не начали. Мы знаем, что произошло убийство, ведь ты нашла тело. Мы знаем, *кто* был убит – мисс Белл, и как она была убита.

– Ее столкнули с балкона спортивного зала, – согласилась я.

– Также мы можем с полной уверенностью определить, *когда* это случилось. Смотри, последний урок кончается в 4:15 – а в понедельник это танцы у седьмых классов. Ты пошла в спортзал...

– В пять сорок пять, – сказала я.

– Это означает, что мисс Белл, вероятно, убили между 4:15 – в конце концов, кто-то из этих семиклассниц заметил бы тело, если бы это случилось во время урока танцев, – и 5:45. Вот так-то, видишь? Вот наши *«что»*, *«кто»*, *«как»* и *«когда»*. И это было не так уж сложно.

Я поняла, что она права.

– Итак, в конце концов, у нас есть кое-какие факты, – продолжила Дейзи. – А значит, мы можем перейти ко второму пункту – подозреваемые. Кто мог захотеть избавиться от мисс Белл – или, учитывая, что произошло в этом полугодии, а кто не хотел бы?

– Ты на самом деле думаешь, что это кто-то из учителей? – спросила я.

– Я думаю, то, что мы уже знаем, почти доказывает это, – сказала Дейзи. – Заявление об увольнении, оставленное на столе мисс Гриффин, написано почерком, который выглядел как почерк мисс Белл – в конце концов, только кто-то из учителей мог сделать это. И мы также установили, что мисс Белл была убита после окончания занятий, и убийца был достаточно

силен, чтобы перебросить ее через ограждение балкона спортивного зала. Я бы сказала, что все это достаточно убедительно. Ну так что, кто из них мог это сделать?

– Допустим, мисс Паркер, – сказала я. – Из-за того, что произошло между мисс Белл и Единственным.

– Преступление из ревности, – сказала Дейзи. – Мне нравится эта идея. Подумай обо всех ссорах, которые у них были!

Я представила мисс Паркер во время одного из ее легендарных приступов ярости, когда она запускает пальцы в свои короткие черные волосы и пронзительно вопит, и решила, что она действительно подходящий подозреваемый.

– Кто еще? – спросила Дейзи.

– А что насчет мисс Хопкинс? Может, она боялась, что Единственный бросит ее ради мисс Белл.

– А эта версия звучит глупо, – сказала Дейзи. – Начнем с того, что это ужасно слабый мотив. Кроме того, мне известно, что мисс Хопкинс в понедельник после занятий была в павильоне, где обсуждала тактику игры в лакросс. Ты же знаешь, у них в конце этой недели матч против команды Сент-Четора – и все ужасно волнуются из-за этого, так что Хоп помогала им подготовиться. Она не могла убить мисс Белл. И в-третьих – ну, мисс Хопкинс просто не стала бы совершать убийство. Она на это не способна. Она... она просто *первоклассная*.

Настал мой черед вздыхать. Дейзи прямо без ума от мисс Хопкинс, и я почувствовала, что она несправедливо исключает ее из числа подозреваемых. Но против такого алиби мне было нечего возразить.

– Ладно, согласна, – сказала я. – Мисс Лэппет и мисс Теннисон. Они обе мечтают о месте заместителя директора, разве нет? И всем известно, что мисс Белл совсем скоро получит его. Что, если кто-то из них решил, что можно занять это место, просто убрав мисс Белл с дороги?

– А вот это уже *интересно*, – сказала Дейзи довольно. – У них обеих, насколько я могу себе представить, нет алиби – и мы знаем, что мисс Теннисон была вблизи школы как раз в нужное время, верно? В конце концов, вчера она отводила нас на заседание Литературного общества, а все заседания обществ заканчиваются в пять двадцать. А затем мы видели ее у студии мистера Маклина как раз после того, как ты обнаружила тело, совсем недалеко от спортзала. Так что... кто еще? Я думаю, Мамзель и мистер Маклин, потому что мы видели их рядом с местом преступления, и как раз в нужное время. Хотя я представить не могу, какой мотив мог быть у этих двоих, а ты?

Я покачала головой.

– Не должны ли мы добавить Единственного, по той же причине? – спросила я. – Он был там – я видела, как он высовывал голову из своей комнаты, когда мы проходили мимо.

– Очень верно, – кивнула Дейзи. – Хотя, опять же, зачем бы ему убивать мисс Белл? Вряд ли она его к тому времени хоть сколько-нибудь интересовала. На самом деле скорее бы *она* убила *его*, но, разумеется, этого не случилось.

– Гнев? – предположила я. – Шантаж? Чувство вины?

– Хм, – сказала Дейзи. – Это еще не доказано. Но, как бы то ни было, отличная работа. Только посмотри, теперь у нас есть список из шести подозреваемых. Запиши его. Тогда мы сможем вычеркивать их, когда установим алиби.

И я написала список.

СПИСОК ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

1. Мисс Паркер. Мотив: Ревность. Алиби: Пока никакого.

2. Мисс Хопкинс. Мотив: Избавиться от соперницы. Алиби: Надежное. Во время убийства была в Навильоне. **ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ.**

3. Мисс Лэппет. Мотив: Хочет получить место заместителя директора. Алиби: Пока никакого.

4. Мисс Теннисон. Мотив: Хочет получить место заместителя директора. Алиби: Пока никакого. Примечание: Была замечена рядом со спортзалом сразу после убийства (свидетели: Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг).

5. Мамзель. Мотив: Пока не выяснен. Алиби: Пока никакого. Примечания: Была замечена рядом со спортзалом сразу после убийства (свидетели: Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг).

6. Мистер Маклин. Мотив: Пока не выяснен. Алиби: Пока никакого. Примечания: Был замечен рядом со спортзалом сразу после убийства (свидетели: Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг).

7. Единственный. Мотив: Гнев? Шантаж? Пока не выяснен. Алиби: Пока никакого. Примечания: Был замечен рядом со спортзалом сразу после убийства (свидетели: Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг).

– Порядок, отличная работа, – сказала Дейзи. – Сейчас мы должны обдумать вопрос о теле.

Мне совершенно не понравилось, как это прозвучало, – я содрогалась при мысли о мертвой учительнице. Нам пришлось вернуться к ужасной идее: когда я вошла в спортзал, убийца все еще мог прятаться там.

– Куда же оно делось? – спросила Дейзи, не замечая выражения моего лица. – Как убийца перемещал его? В конце концов, у него было очень мало времени. Если ты покинула спортивный зал в пять сорок пять и вернулась вместе со мной и Вирджинией, ну, допустим, в пять пятьдесят две – а это похоже на правду, – то он бы не успел спрятать тело далеко. Мой дядя говорит, тела невероятно тяжелые.

Лучше бы Дейзи этого не говорила. Может быть, это была шутка, но у меня от нее пробежал мороз по коже – я боялась сильнее, чем когда-либо.

– Я думаю, наше предположение о том, что убийца прятался в чулане, скорее всего, верно, – сказала Дейзи возбужденно, и ее фразы все сильнее напоминали речь персонажей ее любимых детективных романов. – А потом он, должно быть, и тело утащил туда! Только представь: ты, я и Вирджиния буквально в нескольких шагах от убийцы и жертвы. Но если в тот момент они действительно *были* там, куда он спрятал тело потом? Раз сегодня никто из тех, кто занимался в спортзале, не обнаружил тело, очевидно, что его перенесли куда-то после того, как мы ушли оттуда вчера вечером. Может быть, убийца облегчил себе работу, воспользовавшись тележкой, которую Джонс хранит в кладовке. В любом случае найти, где сейчас тело мисс Белл, – еще одна задача для нас.

– Ох, – сказала я, вздрогнув. Я совершенно не хотела снова увидеть тело мисс Белл, и для меня была невыносима мысль, что и убийца, и тело, возможно, были совсем рядом, когда я вернулась в спортзал с Вирджинией и Дейзи. Дейзи, однако, посмотрела на меня, закатив глаза. Подобные вещи ее вообще не беспокоят. Я не думаю, что она видит их в своем воображении так же ясно, как я.

– Я думаю, расследование местоположения тела потребует более тщательного планирования, чем мы можем позволить себе сейчас. В конце концов, мы не можем просто рыскать по

школе и совать нос в каждый укромный уголок в поисках тела. Мне нужно будет обдумать этот вопрос. А пока – Хэзел, запиши это – на завтра план таков: мы должны установить алиби учителей из нашего списка подозреваемых. Конечно, мы можем попробовать спросить их напрямую, но будет проще просто поспрашивать других девочек. Однако помни, что наша миссия требует постоянной бдительности! Любой ответ может привести нас к истине.

– Да, – сказала я, пытаюсь справиться с нервным напряжением. – Я знаю. Но... Я все еще не могу поверить, что кто-то из *наших* учителей мог совершить *убийство*.

– Ах, не глупи, Хэзел. Мой дядя говорит, что любой способен на убийство – в глубине души. Только запомни, что...

Но в этот момент дверь в сушилку рывком распахнулась, и перед нами появилась Вирджиния Овертон, причем выглядела она зловеще. Я, не раздумывая, бросила наш журнал на пол и села на него. К счастью, Вирджиния была не особо наблюдательна.

– Что вы здесь делаете? – спросила она в ярости. – Выходите отсюда, сейчас же.

Дейзи оставалась невозмутимой.

– У меня тут от пижамной кофты пуговица оторвалась. Хэзел помогала мне найти новую пижаму.

– Я *так не думаю*, – сказала Вирджиния. – Уже почти десять – вы обе должны быть в кроватях полчаса назад. Немедленно возвращайтесь в свою комнату, а позже я обязательно расскажу об этом смотрительнице.

Под ее злобным взглядом мы поспешно выбрались из сушилки и направились в спальню. Дейзи сжимала в руках новую пижамную кофту.

– Вот тварь, – сказала она, как только мы завернули за угол. – Она хочет, чтобы мы убрались оттуда, только потому, что хочет сама уединиться там с Белиндой Вэнс. Бетси Норт говорит, она застала их там на прошлой неделе.

Я только охнула.

– Проблема с этим местом, – сказала Дейзи, остановившись на лестничной клетке, чтоб выпутаться из старой пижамной рубашки и влезть в новую, – в том, что, куда бы ты ни повернула, ты натыкаешься на множество секретов. Их слишком много, и большинство при этом – абсолютная *бессмыслица*. Из-за этого двум детективам не так-то легко справиться со своей работой.

7

Может показаться странным, что у Дейзи, весьма популярной ученицы, был такой секрет – Детективное агентство. Встретив ее впервые, я совершенно не подозревала, что она за человек на самом деле. Мою первую встречу с Дейзи было бы сложно забыть. Тогда я впервые вышла на игровое поле – и, кстати говоря, впервые подумала, что действительно могу умереть.

К тому моменту я провела в Дипдине меньше дня. Корабль, на котором я прибыла из Гонконга, подошел к английскому причалу только неделю назад, и я все еще не понимала, как вообще в мире может существовать место, где настолько холодно. Я посмотрела, как английские девочки радостно бегают по полю в коротких спортивных юбках, и решила, что не хочу иметь ничего общего с этим безумием. Но мне сказали, что в любом случае я тоже должна участвовать. Мои грузные ноги нелепо торчали из-под колючей шерстяной спортивной юбки и спортивных панталон (англичане считают, что единственное место, которое может замерзнуть, – это ваша задняя часть, так что они заставляют надевать дополнительное нижнее белье на обычное нижнее белье, чтобы сохранить тепло), а покрасневшие от холода руки сжимали новенькую клюшку для лакросса.

Затем мисс Хопкинс подула в свой свисток, и внезапно все остальные девочки начали метаться взад и вперед передом мной, крича и взмахивая клюшками, как будто хотели поуби-

вать друг друга. Начался дождь – и это был совсем не тот теплый дождь, к которому я привыкла дома: казалось, будто кто-то кидает пригоршни льда мне в лицо и на мои голые ноги, тут же покрывшиеся гусиной кожей.

В этот момент я поняла, что Англия может оказаться совсем не такой, как в веселых историях из школьных учебников.

Всю свою жизнь я слушала рассказы об Англии – и о закрытых школах, в которые ходят настоящие английские дети. Мой отец учился в такой школе, когда был маленьким мальчиком, и он не перестает рассказывать об этом. Он заставил меня научиться читать и писать по-английски, и не только меня, но и всех наших слуг, даже *муй джай*⁸ – и затем давал мне читать бесконечные груды английских книг.

При этом я никогда и не думала, что сама пойду в английскую школу. Все мальчики из таких семей, как моя, конечно, отправлялись в такие школы, но девочки обычно оставались на острове Гонконг. И я бы тоже осталась, если бы не случилось две вещи: во-первых, у младшей жены моего отца родилась еще одна дочь. Это означало, что его мечта отправить сына в английскую школу снова рухнула. Во-вторых, Викторину Чен, девочку, которую знала моя семья, отправили в Хэмпденскую школу для девочек в Каире. Ее отец показал мне фотографию Викторины, на которой она неловко стояла рядом с другими бледными маленькими девочками в форменных платьях, и мой отец тут же решил, что если Чены смогли это сделать, то и мы сможем и даже превзойдем их.

Следующее, что я помню, – как отец рассказывает мне, что, хоть сейчас и середина учебного года, я должна отправиться в школу – и не в Каир, а в самую настоящую Англию.

– Если Чен думает, что он может подобным образом демонстрировать свое превосходство, – сказал мой отец, – то он ошибается. Кроме того, ни одна школа в мире не исправит тупоумия его дочери. Моя умница Хэзел стоит десяти таких, как Виктория Чен, и она это еще докажет.

Мать была в ярости. Одержимость моего отца Англией вызывает у нее ненависть.

– Западные школы не принесли ничего хорошего ни одному китайцу, – сказала она.

– Ох, ну же, Лин, дорогая моя, – сказал мой отец, смеясь. – А как же я сам?

– Вот именно, – отрезала моя мать, и всю следующую неделю она в знак протеста говорила только на кантонском.

Конечно, я была в безумном восторге. Как и мой отец, я была одержима подлинной, настоящей Англией. Наш дом, издали похожий на большой белый пирог, и все имение, в котором он находился, были заполнены западными вещами. У нас была аккуратная зеленая лужайка, окаймленная розовыми розами (мама всегда жалуется, что их постоянно нужно поливать), а издательство «Folio Society» ежемесячно присылает нам свои тяжелые, прекрасно пахнущие посылки с книгами – отец пополняет свою библиотеку. В каждой комнате узорчатые обои почти полностью скрыты картинами – изображениями огромных английских особняков, окруженных просторными полями и малюсенькими фермерами, людей, восседающих на прекрасных вороных лошадях или пьющих чай на зеленых лужайках. В столовой у нас висела огромная и великолепная картина, изображавшая короля, усатого и с военными наградами, рядом с королевой в жемчугах и белом платье.

– Это мой маленький английский уголок, – говорит мой отец. А выглядывая за стену нашего имения, я видела рикш на шумных, пыльных улицах, тянущихся вплоть до порта Виктория, забитого джонками и пароходами. И тогда наш дом казался мне частью совершенно иного мира.

В тот день, когда оказалось, что я еду в Англию, я сидела в нашей гостиной – мебель из красного дерева немного покосилась и искривилась из-за жары, обои отходят – и предавалась

⁸ Служанки, молодые девушки, обычно из небогатых семей.

мечтам о жизни в школе, представляя, как я хожу за руку с золотоволосой девочкой, с подругой, которая превратит меня в настоящую английскую мисс, такую же, как она сама.

Но тем утром, когда я, продрогшая, стояла на игровом поле, мне казалось, что все эти английские мисс на самом деле ужасные и безумные. Я сжала свою клюшку так крепко, как могла, а потом кто-то со страшной силой врезался в меня. Я пошатнулась и охнула (я такая тяжелая, что сбить меня с ног не так-то просто), а затем этот кто-то сказал: «О, извините, мне очень жаль».

И это, конечно, была Дейзи. Ее волосы хаотично выбивались из кос, а ее глаза сияли невероятной синевой, и, хотя все остальное в Англии оказалось совсем не таким, как я ожидала, здесь, по крайней мере, я увидела настоящий английский идеал – моя золотоволосая подруга оказалось реальной; девушка, словно сошедшая со страниц наших картин и книг об Англии.

Вспоминая этот момент теперь, я думаю о том, как же я была глупа.

Часть 3

Мы узнаем кое-что интересное

1

В среду утром мисс Белл (разумеется) все еще отсутствовала, и все по-прежнему были одержимы идеей, что дело в загадочной группировке с Востока. Лейли Томпсон-Бейтс, приходящая ученица из седьмого класса, рассказывала любому, кто был готов слушать, что ее мать слышала от своего друга, будто тот видел женщину, почти в точности похожую на мисс Белл, в магазине в Эбингдоне, где та покупала азалии. Еще одна девочка, которая знала все о языке цветов, сказала, что азалия означает «Будь осторожен!», и это тоже всех очень взволновало – но потом Лейли призналась, что имела в виду гортензии. Поскольку оказалось, что гортензия означает «холодность», теория потеряла убедительность.

– К тому же я понятия не имею, когда у нее могло найтись время купить цветы, если она действительно была в бегах, скрываясь от банды мафиози, – с презрением прошептала мне Дейзи, прежде чем повернуться к Китти и обсудить, не могли ли загадочные преследователи мисс Белл прибыть из России.

Дейзи приучает младшекласниц собирать для нее слухи, так что она отправила Бетси Норт и еще нескольких своих информаторов на поиски полезных сведений. Она прямо и откровенно сказала им, что именно она хочет выяснить: ее интересовало, что делала мисс Белл в понедельник, накануне своего таинственного исчезновения. А мы тем временем опрашивали старших девочек.

Хотя все непрерывно обсуждали мисс Белл, мы обнаружили, что большинство разговоров были совершенно бесполезны. А вот Бетси вернулась к нам с более удачным уловом.

Одна шестиклассница, младшая подружка Бетси, в понедельник была на заседании Культурологического общества с Мамзель. Это само по себе было полезно, поскольку напомнило нам, что у Мамзель хорошее алиби на период между 4:20 и 5:20. Дальнейшее оказалось еще интереснее. Эту малявку отпустили с заседания Культурологического общества на пять минут раньше, потому что у нее болел живот. И как раз после 5:15 она пришла в гардероб Старого крыла, чтобы забрать свою шапку и пальто. Там она неожиданно наткнулась на мисс Белл. Мисс Белл, согласно показаниям малявки, копалась в грудке старых пальто; потом она вытянула из нее истрепанный экземпляр «Тысячи и одной ночи», рывкнула: «Я это конфискую!» – и в раздражении удалилась по направлению к библиотечному коридору.

Мы с Дейзи тут же сообразили, что это все значит. Уменьшился промежуток времени, когда убийца мог нанести удар, – теперь ясно, что у него было меньше получаса. Если в 5:15 мисс Белл была еще жива и находилась в гардеробе Старого крыла, в спортзал она смогла бы прийти не раньше 5:20. Следовательно, она была убита между 5:20 и 5:45.

– Знаешь что, – сказала мне Дейзи, как только Бетси снова убежала, – оказывается, расследовать убийство довольно просто. Если так и дальше пойдет, то мы в момент его раскроем.

Я не была в этом так уверена. Мне казалось, что нам еще много чего нужно узнать. Но я была согласна, что начали мы очень хорошо, а ведь скоро у нас будет еще больше информации.

Девятиклассница, ожидавшая занятия по подготовке к конфирмации с мистером Макклином, видела, как мисс Белл вошла в учительскую из библиотечного коридора сразу после окончания уроков, но до того, как начались заседания обществ. За ней проследовала мисс Паркер. Несколько минут спустя они снова вышли – и обе выглядели ужасно сердитыми: лицо мисс Белл было прямо ледяным, а волосы мисс Паркер топорщились от ярости (так это описала та

девятиклассница). Они обе удалились, вместе пройдя мимо пустой классной комнаты. Похоже, это было началом еще одной впечатляющей ссоры. То, что она случилась именно в тот вечер, когда умерла мисс Белл, было чрезвычайно подозрительно.

Затем Фелисити Кэррингтон (десятиклассница, которая была безумно разочарована тем, что ей нечего сказать о мисс Белл) упомянула, что видела, как мисс Лэппет вошла в офис мисс Гриффин около половины пятого. Ее очки едва не падали, а необъятных размеров грудь тяжело вздымалась. Казалось, что мисс Лэппет чем-то ужасно расстроена. Это привело Дейзи в восторг.

– Может, она стала возмущаться, что мисс Белл должны дать место заместителя? – спросила она меня, понизив голос. – Ну а потом, когда мисс Гриффин отказалась слушать ее, она решила взять решение этого вопроса *в свои руки*?

– Хм, – сказала я задумчиво. Теперь мы знаем, что еще двое из наших подозреваемых остались в школе после окончания уроков, и у них до сих пор нет алиби на время убийства. Я зафиксировала все это в нашем списке подозреваемых.

2

Картина складывалась явно не в пользу мисс Паркер. На уроке математики Дейзи начала громко разговаривать о своей любимой перьевой ручке, которую, кажется, потеряла где-то в коридорах вечером понедельника после заседания Литературного общества.

– Может быть, *вы* видели ее? – спросила она у мисс Паркер.

– Вам не стоит так небрежно относиться к своим вещам, – раздраженно ответила преподавательница, продолжая испещрять работу Дейзи красными пометками. – Иногда вы проявляете совершенно отвратительную небрежность. К вашему сведению, в понедельник я покинула школу сразу после уроков, так что ваша ручка никак не могла попасться мне на глаза.

Она повернулась, чтобы отчитать Бини (та грызла свою косу и с безнадежным видом созерцала страницу, исчерканную исправлениями настолько плотно, что казалось, будто она сплошь закрашена синим), а я восторженно обернулась к Дейзи. Китти, однако, успела первой. Она пихнула Дейзи локтем, усмехаясь.

– Боже, какая наглая ложь! – прошептала она, бросая осторожный взгляд на мисс Паркер, которая теперь кричала на Бини. – Она сказала, что ушла после уроков, но это полнейшая ерунда. Я видела ее уже после того, как кончилось заседать Культурологическое общество. Я шла по библиотечному коридору, а она сидела в пустой классной комнате, с красным от гнева лицом. А ее волосы были в таком состоянии! Держу пари, что она снова ругалась с мисс Белл, – точно говорю! Не удивлюсь, если она – секретный агент той самой русской банды, которая похитила мисс Белл! Это было бы просто восхитительно!

– Хм, – сказала Дейзи, глядя на происходящее в классе. Мисс Паркер тем временем обхватила голову руками и, недовольно вздыхая, продолжала отчитывать Бини, которая уже пятый раз подряд неверно отвечала на один и тот же вопрос. – Если бы я была русским криминальным авторитетом и хотела найти секретного агента, я бы ни за что не выбрала *мисс Паркер*. Она же просто откажется выполнять хоть какое-нибудь задание, а потом в ярости убежит.

– Очень верно, – сказала Китти и хихикнула.

Я пихнула Дейзи, потому что меня весьма впечатлила ее уклончивая тактика, а она в ответ подмигнула мне. Мы обе понимали, что обнаружили кое-что важное. Алиби мисс Паркер становилось слабее и слабее – теперь мы знали, что она была рядом со спортзалом, одна, примерно в то время, когда была убита мисс Белл, и она соврала о своем местонахождении. Действительно ли она снова поссорилась с мисс Белл? Если да, почему она пыталась скрыть это? Это было очень похоже на сюжет одной из детективных книжек, которые читала Дейзи.

Но меня все-таки не покидали сомнения: могла ли мисс Паркер на самом деле *убить* кого-то? Да, она была очень гневливой и раздражительной, мы все это знали, – но ведь и Лавиния такая, а она, хоть и громко вопит, в общем-то, на самом деле безобидна. Похоже, что все эти вопли и скандалы дают выход ярости, и у нее не остается сил на более страшные поступки. Верно ли то же самое для мисс Паркер?

– Но что, если похититель – это *Мамзель*? – спросила Китти, когда мы гуляли в перерыве между уроками. Очевидно, она все еще думала о версии, которую Дейзи упомянула на математике: о секретных русских агентах, которые насильно увезли мисс Белл. – Последнее время она вела себя ужасно странно... Софи, расскажи им, что ты сказала мне вчера.

Софи Кроук-Финчли, музыкально одаренная девочка, тоже из восьмого класса, но из другого дортуара, ухмыльнулась.

– О да, – сказала она. – Это было ужасно странно. У меня был урок с Единственным...

– Когда? – перебила ее Дейзи.

– О, с четырех двадцати до четырех пятидесяти, как обычно, – сказала Софи, прищурившись, – Но *это не важно*, ведь я осталась в музыкальном зале уже после, чтобы поупражняться. Через некоторое время я заметила, что маленьком кабинете по соседству есть кто-то еще – оттуда доносились престранные звуки. Как будто кто-то то выл, то прочищал горло – совершенно немзыкально! Сначала я думала, что там два человека и они говорят на непонятном языке, но потом сообразила, что это Мамзель говорит сама с собой на английском! А потом повторяет то же самое на французском! Это тянулось невероятно долго, почти до пяти сорока пяти. Мне уже пора было идти – и как раз в тот момент, когда я уходила, Мамзель вышла из того кабинета и увидела меня. Ее словно что-то напугало, и она, как заяц, бросилась бежать через холл к Новому крылу. Разве это не странно?

Мы согласились, что это и правда странно. Но на самом деле все мои мысли были об одном: наконец-то у нас было хорошее алиби для одного из подозреваемых.

3

Следующим уроком был Закон, и на нем мы установили еще одно алиби.

Мистер Маклин, который так многообещающе рыскал рядом со спортзалом вечером понедельника, действительно чем-то походит на убийцу. Он носит грязные пиджаки с пятнами от яичницы, у него маслянистые волосы, и во время молитвы он бросает на нас косые взгляды из-за кафедры. Окажись все улики против него, поверить в то, что именно он – убийца мисс Белл, было бы очень легко, но все-таки обнаружилось, что это был не он. Мистер Маклин начал рассказывать нам о подготовке к конфирмации, которая будет у нас в следующем году, когда мы перейдем в девятый класс.

– Девочкам она так нравится! – сказал он, демонстрируя нам свой отвратительный желтый зуб. – Вот только подумайте, в понедельник урок шел так восхитительно, что мы задержались почти на полчаса! В конце мне пришлось уговаривать их поторопиться, чтобы не опоздать на ужин!

Если это правда, у мистера Маклина появилось алиби на момент убийства. Когда мы вернулись в Дом на обед, Дейзи предприняла некоторые изыскания – и оказалось, что невероятно удачное алиби мистера Маклина – чистая правда. Он вышел из класса в 5:45, следовательно, он не успел бы дойти до спортзала, убить мисс Белл и вернуться в библиотечный коридор к моменту, когда мы тем вечером застали его за разговором с Мамзель и мисс Теннисон.

Мы с Дейзи посмотрели друг на друга в изумлении. За одно утро нам удалось избавиться сразу от двух подозреваемых.

Настало время обновить список.

СПИСОК ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

1. Мисс Паркер. Мотив: Ревность. Алиби: Пока никакого на промежуток времени между 5:20 и 5:45. Примечания: Видели, как она ссорится с жертвой в 4:20 в день убийства, а в 5:20 Китти Фрибоди заметила ее в одиночестве в одном из классов Нового крыла (рядом со спортзалом).

2. Мисс Хопкинс. Мотив: Избавиться от соперницы. Алиби: Хорошее. Во время убийства была в Навильоне. ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ.

3. Мисс Лэппет. Мотив: Хочет занять место замдиректора. Алиби: Пока никакого. Примечания: Замечена входящей в студию мисс Гриффин сразу после 4:30, в возбужденном состоянии (показания Фелисити Кэррингтон).

4. Мисс Теннисон. Мотив: Хочет занять место замдиректора. Алиби: Пока никакого на промежуток времени между 5:20 и 5:50. Примечания: Была замечена рядом со спортзалом сразу после убийства. (Свидетели: Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг).

5. Мамзель. Мотив: Пока не выяснен. Алиби: (Пока никакого). Убедительное. Находилась в Музыкальном крыле между 5:20 и 5:45 (показания Софи Кроук-Финчли). Примечания: Была замечена рядом со спортзалом сразу после убийства (свидетели: Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг). ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ.

6. Мистер Маклин. Мотив: Пока не выяснен. Алиби: (Пока никакого). Убедительное. Находился в студии вместе с ученицами, которые готовятся к конфирмации, между 5:20 и 5:45. Примечания: Был замечен рядом со спортзалом сразу после убийства (свидетели: Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг). ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ.

7. Единственный. Мотив: Гнев? Шантаж? Пока не выяснен. Алиби: Пока никакого. Отводил с Софи Кроук-Финчли урок музыки между 4:20 и 4:50, но неизвестно, где он был между 5:20 и 5:45. Примечания: Был замечен рядом со спортзалом сразу после убийства (свидетели: Дейзи Уэллс и Хэзел Вонг).

4

Одним стремительным движением исключив из списка подозреваемых мистера Маклина и Мамзель (а ведь они оба выглядели так многообещающе!), мы были странным образом разочарованы, но то, что случилось после обеда, нас немного утешило.

Первый послеобеденный урок в среду – танцы в спортзале, а это значит, что в течение часа мы мучительно приседаем и подсакиваем, подсакиваем и приседаем, двигаясь кругами, а мисс Хопкинс смотрит на нас из-под каштановых волос, выбивающихся из заколок, и говорит: «Спины прямо, девочки! Руки прямо! Ноги *прямее!*» Даже если бы мы все превратились в совершенно прямые доски, она все равно была бы не вполне довольна.

Мной она недовольна в особенности. Она показывает на мою талию и говорит: «Может быть, немножко больше танцев пойдет тебе на пользу, Хэзел? А теперь, ради бога, стой прямо!»

Что ж, если я расстраиваю мисс Хопкинс, то мисс Хопкинс определенно расстраивает меня. Я думаю, что она отвратительна и невыносима, и я на самом деле хочу, чтобы Дейзи не была от нее в таком восторге.

Но на этом уроке я была слишком занята другими мыслями, чтобы думать о танцах. Я впервые вошла в спортзал с того момента, как *это*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.